УДК 347.961:004

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/104-114>**М. Г. Холкина¹**

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: kholkina.mg@dvfu.ru

А. Г. Кравченко²

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: kravchenko.ag@dvfu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-011-00820 (а) «Правовая политика российского государства, её приоритеты и принципы в условиях цифровой экономики и цифрового технологического уклада: концептуальные, методологические, отраслевые аспекты цифровизации права и правового регулирования». Авторы рассматривают тенденции изменения действующего российского законодательства в связи с развитием электронных форм нотариальной деятельности, обобщают существующие доктринальные наработки и проводят перспективный анализ законодательных новелл в сфере электронного нотариата, выявляют соответствующие риски и правовые пробелы, формулируют возможные пути их решения.

Ключевые слова: цифровая экономика, нотариат, электронная доверенность, электронная подпись, порок воли, электронный документ, электронная сделка, единая информационная система, электронные доказательства, удалённое обращение.

¹ Холкина Марина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

² Кравченко Артур Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Холкина М. Г., Кравченко А. Г. Правовое регулирование нотариальных действий в условиях становления цифровой экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2021. № 1. С. 104–114. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/104-114>.

Marina G. Kholkina¹, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: kholkina.mg@dvfu.ru

Artur G. Kravchenko², Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: kravchenko.ag@dvfu.ru

LEGAL REGULATION OF NOTARIAL ACTIONS IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article was prepared with the financial support of the RFBR grant No. 19-011-00820 (a) "Legal policy of the Russian state, its priorities and principles in the digital economy and digital technological paradigm: conceptual, methodological, sectoral aspects of digitalization of law and legal regulation". The authors consider the tendencies of changes in the current Russian legislation in connection with the development of electronic forms of notarial activity, summarize the existing doctrinal developments and conduct a prospective analysis of legislative innovations in the field of electronic notaries, identify the corresponding risks and legal gaps, formulate possible ways of them solutions.

Key words: digital economy, notary, electronic trust, electronic signature, flaw of will, electronic document, electronic transaction, unified information system, electronic evidence, remote handling.

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий в экономической сфере актуализировало необходимость приведения в соответствие действующего правового регулирования и реально складывающихся общественных отношений – в области использования информационных технологий – не только в сфере гражданско-правового оборота, но и сопутствующих экономике областях. Одним из таких направлений является нотариальная деятельность по сопровождению экономического документооборота.

Зарубежный опыт электронного нотариата берет своё начало с 1980-х гг. [1, с. 42]. В свою очередь, в России развитие электронных форм нотариальных действий, связанных с развитием цифровой экономической среды, получило своё рас-

¹ Kholkina Marina Gennadiyevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law School of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Kravchenko Artur Georgievich, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Law School of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Kholkina M. G., Kravchenko A. G. Legal regulation of notarial actions in the conditions of the formation of the digital economy // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2021. No. 1. C. 104–114. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/104-114>.

пространение с начала 2000-х гг. и по сегодняшний день происходит в довольно сжатые сроки и очень динамично.

Правовая политика, осуществляемая Российской Федерацией в широком спектре общественных отношений экономического и околоэкономического характера в рамках государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], затронула в том числе и вопросы деятельности нотариата, придав в 2019 г. его электронной форме новый импульс развития [3], что отразилось в федеральном законе от 27.12.2019 № 480-ФЗ.

Новеллы данного закона определяли возможность удаленного обращения заявителя и дистанционной выдачи сведений (документов) о совершении нотариальных действий в предусмотренных законом случаях, хранения электронных документов путём создания единого нотариального цифрового архива, что позволяет решить проблемы утраты и фальсификации документов – как на бумажных носителях, так и электронном виде. Значительный прорыв наблюдается и в решении ранее существовавшей проблемы неактуальных документов, например, отозванных доверенностей, завещаний [4, с. 303–308.].

Законодательные изменения в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) вносили ряд новелл в цифровую форму нотариальной деятельности, в том числе:

расширяли и дополняли порядок использования единой информационной системы нотариата в процессе оказания нотариальных услуг; вводили требования к новым реквизитам документа (машиночитаемым маркировкам [5]), позволяющим идентифицировать нотариальное действие, не нарушая нотариальной тайны; наделяли нотариусов правом бесплатно и беспрепятственно получать информацию из единого государственного реестра юридических лиц, единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, налоговой службы, Пенсионного фонда Российской Федерации, в связи с ведением наследственного дела (ст. 15); определяли порядок удостоверяемой двумя и более нотариусами сделки (ст. 53.1) [6], что обеспечивало возможность проведения сделок, требующих обязательного нотариального удостоверения удаленно; а также

определяли порядок привлечения нотариуса к гражданско-правовой ответственности вследствие признания таких сделок недействительными; определяли порядок и сроки внесения сведений об удалённых сделках и сделках, совершаемых двумя и более нотариусами в единую информационную систему нотариата, порядок запроса информации об открытии наследства; устанавливали электронную почту в качестве официального канала коммуникации с заявителем, при направлении постановления об отложении совершения нотариального действия (ст. 41); вводили в правила идентификации личности обратившегося за совершением нотариальных

действий освидетельствование личности посредством биометрических персональных данных (ст. 42); определяли порядок заверения электронных сделок, а также совершения иных нотариальных действий удалённо (ст. 44.3), например, обеспечение доказательств в виде осмотра информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ст. 103); дополняли порядок удостоверения равнозначности документов в электронной форме (ст. 103.9-1).

Таким образом, электронный нотариат не только предполагает работу с электронными сервисами, обеспечивающими доступ к необходимой информации и облегчающими сам процесс документооборота, но и предоставляет нотариату возможности обеспечить потребности современного общества в нотариальных услугах, оказываемых в электронной форме удалённым способом, что значительно сокращает временные и финансовые издержки в экономическом обороте.

Технологической основой законодательных нововведений является Единая информационная система нотариата (ЕИСН), разработанная Федеральной нотариальной палатой [7]. Она представляет собой автоматизированную информационную систему, предназначенную для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности, и позволяет вести согласованную работу, осуществлять взаимодействие в электронном виде с различными государственными структурами, прежде всего, с Росреестром, ФНС и МВД, банковской системой, а также реализует на практике работу бесплатных служб, доступных гражданам.

В соответствии со ст. 34.2 Основ законодательства о нотариате, ЕИСН включает в себя 4 реестра:

1) нотариальных действий, в том числе с 29 декабря 2020 г. сюда будут включаться *нотариальные действия, совершённые удаленно, и сделки, удостоверенные двумя и более нотариусами;*

2) наследственных дел;

3) уведомлений о залоге имущества, не относящегося к недвижимым вещам;

4) списков участников обществ с ограниченной ответственностью.

В дальнейшем данный список реестров может быть расширен с учётом потребностей нотариата.

Наряду с реестрами единая информационная система нотариата включает в себя иные сведения (в том числе сведения справочно-аналитического характера), которые касаются деятельности нотариусов и содержание которых определяется Приказом Министерства юстиции РФ от 30 сентября 2020 г. № 233 «Об утверждении состава сведений справочно-аналитического характера, содержащихся в единой информационной системе нотариата и касающихся деятельности нотариусов». Стандарты содержания реестров единой информационной системы нотариата установлены Приказом Министерства юстиции РФ от 30 сентября 2020 г. № 224

«Об утверждении Требований к содержанию реестров единой информационной системы нотариата».

Как известно, классический принцип работы нотариуса предусматривает личное присутствие лиц, подписывающих документы, а также необходимость предоставления нотариусу оригиналов документов, подлежащих заверению. Тем самым в этом бумажном документообороте нотариус выступает третьей стороной – посредником.

Электронная же регистрация всех результатов работы нотариусов стала возможной только с 1 января 2018 г. в связи с переходом к единой информационной системе следующего поколения. А с 1 февраля 2019 г. нотариальные сделки, совершаемые в электронном виде, могут быть заверены нотариусом электронной цифровой подписью и отправлены непосредственно в Росреестр.

По существу, это решило проблему отсутствия электронной цифровой подписи у лица, обратившегося за удостоверением договора в электронном виде, а также позволило переложить бремя заявителя – предоставлять все необходимые документы в Росреестр на регистрацию – на нотариуса.

Вместе с тем, законодатель устанавливает и запреты на совершение ряд нотариальных действий в электронном формате. Например, не допускается удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе в отношении сделок, заключенных в простой письменной форме, а также документов, удостоверяющих личность [8].

Такое решение обосновывается вероятностью того, что граждане захотят придать юридическую силу договору, совершённому в простой письменной форме, при минимальных затратах [9].

В свою очередь, это ограничение не решает практические вопросы, связанные с удостоверением равнозначности электронного документа иным документам на бумажном носителе, в том числе связанным с личностью (водительское удостоверение, свидетельство о рождении и т.п.), так как удостоверение равнозначности означает подтверждение тождественности содержания изготовленного нотариусом электронного документа содержанию документа, представленного нотариусу на бумажном носителе.

Изготовленный нотариусом электронный документ имеет ту же юридическую силу, что и документ на бумажном носителе, равнозначность которому удостоверена нотариусом. Иными словами, нотариус по существу изготавливает оригинал документа в электронном формате, на выдачу которого не уполномочен законом.

Тот же вопрос возникает и при обратном действии нотариуса при преобразовании электронного документа в бумажный документ, так как оба документа будут иметь одинаковую юридическую силу.

Эту проблему предлагается устранить, допустив совершение такого нотариального действия только в отношении тех документов, которые исходят от нотари-

уса. Для иных документов было бы целесообразно предусмотреть удостоверение нотариально заверенной копии на бумаге либо удостоверение электронной копии с соответствующей удостоверительной надписью [9].

По замыслу реформаторов, цифровизация нотариата позволит взять под контроль деятельность нотариусов, оптимизировать их деятельность, что, по крайней мере, сократит случаи мошенничества с документами, ускорит проверку всех данных и приведёт к совершенствованию гражданского оборота, повысив степень охраны прав его участников, в частности, при совершении последними сделок.

В то же время нельзя не заметить, что осуществление деятельности нотариуса с использованием дистанционных технологий также имеет свои риски, связанные, в частности, с использованием технологий в мошеннических целях. Так, отмечается, что «в настоящее время гражданский оборот недвижимости уже столкнулся с проблемами мошеннических действий при использовании электронно-цифровой подписи при совершении сделок» [9].

Аналогичные проблемы могут проявиться и в системе электронного нотариата, что решается за счёт централизации нотариальных данных, исключаящих дублирование идентификаторов с подложными данными.

В связи с тем, что введение электронного оборота не исключает документарный оборот, с 29.12.2020 г. несоответствия, выявленные *между сведениями, содержащимися в ЕИСН, и сведениями, содержащимися в нотариально оформленном документе, законодатель предлагает устранять в порядке, предусмотренном статьями 34.3 и 45.1 Основ законодательства о нотариате*.

Прежде всего, и граждане и многие юридические лица ещё не готовы полностью перейти на цифровой формат, ценность бумажного документа сохраняется для большинства, поэтому переход к полной цифровизации нотариальных услуг – это вопрос времени и планомерного внедрения информационных технологий, обеспеченных надлежащей защитой.

Таким образом, с 2021 г. уже планируется значительно расширить ряд нотариальных действий, осуществляемых в дистанционном формате. Речь идёт о действиях, не связанных с удостоверением волеизъявлений (отсутствие необходимости выявления порока воли нотариусом).

Как в этой связи отмечает Е. А. Кириллова, «по прогнозам специалистов, около 30% действий нотариусов, не требующих удостоверения волеизъявления сторон, будут переведены в дистанционный формат» [10, с. 44].

В качестве примера можно привести свидетельствование верности перевода документов, передача документов другим лицам, выдача выписки из реестра о залоге недвижимого имущества, даже удостоверение осмотра сайта в сети «Интернет». Клиент в этой ситуации должен будет действовать через портал Государственных услуг или через ЕИСН при наличии усиленной квалифицированной подписи.

Соответствующие документы от нотариуса могут быть получены в цифровом виде или доставлены курьерами в бумажном варианте.

Тем не менее, многие проблемы по-прежнему остаются неразрешенными. Так, например, уже существует множество интернет сервисов, генерирующих документальную информацию, имеющую юридическое значение для гражданско-правового оборота, которая может быть впоследствии изменена недобросовестным контрагентом или третьим лицом. Это обостряет проблему юридической фиксации доказательств соответствующего цифрового следа.

В то же время, отсутствие в распоряжении нотариусов специального программного обеспечения, а также их техническая неподготовленность зачастую приводят к тому, что протоколы осмотра информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не принимаются судами в качестве доказательства [11].

Ряд потенциальных изменений в деятельности нотариусов пока что остаётся за скобками цифровизации, что выражено, прежде всего, неразвитостью самих цифровых технологий.

Так, переводу на полное дистанционное обслуживание нотариата мешают технические сложности с выявлением порока воли заявителя, что со временем найдёт своё решение в специальном программном обеспечении.

Не менее важной остаётся проблема международного признания электронных форм документов, связанных с проставлением электронного апостиля (соответствующий проект постановления Правительства Российской Федерации сейчас предложен Минюстом РФ) [12].

По-прежнему отмечаются проблемы соблюдения сокращённых сроков оказания нотариальных услуг в электронной форме, несмотря на ответственность нотариусов за их нарушение, что зачастую вызвано техническими причинами [13]. С другой стороны, Минюст РФ идёт по классическому пути решения проблемы, перечисляя основания объективных причин неоказания нотариальных услуг [14], хотя электронная форма позволяет в этом случае организовать замену нотариуса.

Между тем сетевая организация нотариальной работы, её экстерриториальная форма позволяют круглосуточно и непрерывно оказывать нотариальные услуги по всей стране, снимать излишнюю одноместную нагрузку на отдельный участок, сокращая временные издержки заявителей. Однако этот порядок требует специальной правовой регламентации и организации, что текущими изменениями не предусматривается.

Обобщая сказанное, следует отметить, что нотариальная деятельность как одна из сфер, направленных на обслуживание экономических отношений, также оказалась вовлечена в процессы цифровой трансформации, а правовая политика российского государства стала учитывать особенности правового регулирования нотариальной деятельности в условиях становления цифровой экономики России. В то же

время, анализ существующих законодательных новелл показывает не только необходимость разработки новых правовых решений неразрешённых проблем, но и дальнейшего совершенствования текущих правовых конструкций, обеспечивающих применение информационно-коммуникационных технологий в деятельности нотариата.

Список литературы

1. Кочкина, О. В. Зарубежный опыт становления и функционирования электронного нотариата / О. В. Кочкина, Ю. А. Тябина // Нотариус. – 2020. – № 5. – С. 42–44.
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р (утратило силу). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221756&dst=4294967295&date=08.10.2020> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Правительство внесло в Госдуму законопроект об изменениях в законодательстве о нотариате. – URL: http://government.ru/dep_news/37312/ (дата обращения: 03.03.2021).
4. Корман, В. К. Информационные технологии в деятельности нотариата в Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 13 (48). – С. 303–308.
5. Об утверждении Порядка представления информации о нотариальном документе и формата её размещения на документе с использованием машиночитаемой маркировки (вместе с «Порядком представления информации о нотариальном документе и форматом её размещения на документе с использованием машиночитаемой маркировки», утв. решением Правления ФНП от 16 сентября 2020 г. № 16/20, приказом Минюста России от 30 сентября 2020 № 229) (зарегистрировано в Минюсте России 05 октября 2020 № 60218) : приказ Минюста России от 30 сентября 2020 № 229. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364053&dst=1000000001&date=06.11.2020> (дата обращения: 03.03.2021).
6. Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами (вместе с «Порядком взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами», утв. решением Правления ФНП от 16 сентября 2020 г. № 16/20, приказом Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 222) (зарегистрировано в Минюсте России 05 октября 2020 г. № 60207) : приказ Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 222. – (Настоящий приказ вступает в силу с 29 декабря 2020 г.). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364054&dst=100005&date=04.10.2020> (дата обращения: 03.03.2021).

7. Положение о единой информационной системе нотариата (утв. Правлением ФНП, протокол от 23 июля 2018 г. № 09/18). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=721265&dst=4294967295&date=08.12.2020> (дата обращения: 03.03.2021).

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 27 декабря 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 мая 2020 г.). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=337450&dst=1000000001&date=06.11.2020> (дата обращения: 03.03.2021).

9. Филиппова, О. В. Информационные технологии в нотариальной деятельности // Закон. – 2019. – № 7. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=125174&dst=4294967295&date=08.11.2020> (дата обращения: 03.03.2021).

10. Кириллова, Е. А. Тенденции развития электронного нотариата в России // Нотариус. – 2019. – № 8. – С. 44–46.

11. Земцов, А. П. Об обеспечении цифровых доказательств нотариусами (часть 1) / А. П. Земцов, А. Н. Яковлев. – URL: <https://www.e-forensics.ru/publ/eforensics/notarius1/1-1-0-5> (дата обращения: 03.03.2021).

12. Об особенностях обращения с запросом о проставлении апостиля, проставления апостиля и направления запросов, предусмотренных статьей 9 Федерального закона от 28 ноября 2015 г. № 330-ФЗ «О проставлении апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации», в электронном виде и (или) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, ведения реестра апостилей в электронном виде, обеспечения дистанционного доступа к сведениям о проставленных апостилях : проект. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48051/> (дата обращения: 03.03.2021).

13. Штапаков, М. И. Проблемы электронного нотариата / М. И. Штапаков, О. С. Скачкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-3 (43). – С. 232–234.

14. Об утверждении перечня не зависящих от нотариуса причин, при наличии которых предоставление заявления о государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов в орган регистрации прав в электронной форме является невозможным (вместе с Перечнем, утв. Решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 19.11.2018 № 14/18) (зарегистрировано в Минюсте РФ 10.01.2019 № 53283) : приказ Минюста РФ от 28 декабря 2018 г. № 303. – URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/41530> (дата обращения: 03.03.2021).

References

1. Kochkina O. V., Tyabina Yu. A. Zarubezhnyi opyt stanovleniya i funktsionirovaniya elektronnoho notariata [Foreign experience of the formation and functioning of the electronic notary]. *Notarius*, 2020, no. 5, pp. 42–44.
2. *On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation»: order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r (no longer valid)*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221756&dst=4294967295&date=08.10.2020> (accessed 03 March 2021). (In Russian).
3. *The government has submitted to the State Duma a bill on amendments to the legislation on notaries*. Available at: http://government.ru/dep_news/37312/ (accessed 03 March 2021). (In Russian).
4. Korman V. K. Informatsionnye tekhnologii v deyatelnosti notariata v Rossiiskoi Federatsii [Information technologies in the activities of notaries in the Russian Federation]. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*, 2018, no. 13 (48), pp. 303–308.
5. *On approval of the Procedure for presenting information about a notarial document and the format of its placement on a document using machine-readable markings (together with the «Procedure for presenting information about a notarial document and the format of its placement on a document using machine-readable markings», approved by decision of the Board of the Federal Tax Service dated September 16, 2020 No. 16/20, by order of the Ministry of Justice of Russia dated September 30, 2020 No. 229) (registered with the Ministry of Justice of Russia on October 05, 2020 No. 60218): order of the Ministry of Justice of Russia dated September 30, 2020 No. 229*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364053&dst=1000000001&date=06.11.2020> (accessed 03 March 2021). (In Russian).
6. *On approval of the Procedure for interaction of notaries with the unified information system of notaries when certifying a transaction by two or more notaries (together with the «Procedure for interaction of notaries with a unified information system of notaries when certifying a transaction by two or more notaries», approved by the decision of the Board of the FNP dated September 16, 2020 No. 16/20, by order of the Ministry of Justice of Russia dated September 30, 2020 No. 222) (registered with the Ministry of Justice of Russia on October 05, 2020 No. 60207): Order of the Ministry of Justice of Russia dated September 30, 2020 No. 222*. (This order comes into force on December 29, 2020). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364054&dst=100005&date=04.10.2020> (accessed 03 March 2021). (In Russian).
7. *Regulations on the unified information system of notaries (approved by the Board of the FNP, minutes of July 23, 2018 No. 09/18)*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=721265&dst=4294967295&date=08.12.2020> (accessed 03 March 2021). (In Russian).

8. *Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the RF Armed Forces on February 11, 1993 No. 4462-1) (as amended on December 27, 2019) (as amended and supplemented, entered into force on May 11, 2020)*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=337450&dst=1000000001&date=06.11.2020> (accessed 03 March 2021). (In Russian).

9. Filippova O. V. *Informatsionnye tekhnologii v notarial'noi deyatel'nosti* [Information technologies in notarial activity]. *Zakon*, 2019, no. 7. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=125174&dst=4294967295&date=08.11.2020> (accessed 03 March 2021). (In Russian).

10. Kirillova E. A. *Tendentsii razvitiya elektronnoho notariata v Rossii* [Trends in the development of electronic notaries in Russia]. *Notarius*, 2019, no. 8, pp. 44–46.

11. Zemtsov A. P., Yakovlev A. N. *Ob obespechenii tsifrovyykh dokaza-tel'stv notariusami (chast' 1)* [On the provision of digital evidence by notaries (part 1)]. Available at: <https://www.eforensics.ru/publ/eforensics/notarius1/1-1-0-5> (accessed 03 March 2021).

12. *On the specifics of handling a request for an apostille affixing, affixing an apostille and sending requests provided for in Article 9 of the Federal Law No. 330-FZ of November 28, 2015 «On affixing an apostille on Russian official documents subject to export outside the territory of the Russian Federation», in electronic form and (or) using information and telecommunication networks, maintaining a register of apostilles in electronic form, providing remote access to information about affixed apostilles: draft*. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48051/> (accessed 03 March 2021). (In Russian).

13. Shtapakov M. I. Skachkova O. S. *Problemy elektronnoho notariata* [Problems of electronic notaries]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2020, no. 4-3 (43), pp. 232–234.

14. *On approval of the list of reasons beyond the control of the notary, in the presence of which it is impossible to submit an application for state registration of rights and the documents attached to it to the registration authority in electronic form (together with the List, approved by the Decision of the Board of the Federal Notary Public chambers of 19.11.2018 No. 14/18) (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 10.01.2019 No. 53283): Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 303 dated 28 December 2018*. Available at: <https://minjust.consultant.ru/documents/41530> (accessed 03 March 2021). (In Russian).